

УДК 330.101.541

Боголюбова Н.П., Никитин М.В.

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: ginger1611@yandex.ru; mihailnikitin1993@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается зависимость потребительских расходов домашних хозяйств от уровня экономического развития в разрезе регионов страны. Неоднородность регионального развития в России предопределила необходимость проведения кластерного анализа с применением переменных, отражающих уровень социально-экономического развития, уровень жизни населения и уровень дифференциации доходов населения в регионе. Гипотеза тестировалась на кластере, в который вошла Свердловская область. На основе квартальных данных микроэкономических обследований бюджетов домашних хозяйств авторами были получены оценки склонности к потреблению для всех децильных групп каждого региона, входящего в выбранный кластер. Проверялась гипотеза о снижении склонности к потреблению по мере повышения уровня дохода домашних хозяйств, обусловленного увеличением ВВП. В результате моделирования указанной зависимости гипотеза нашла подтверждение для первых семи децильных групп. Кроме того, были выявлены экономические параметры, предопределяющие региональные особенности в динамике склонности к потреблению, и факторы, оказывающие воздействие на предпочитаемые сценарии потребительского поведения домашних хозяйств на уровне региона. Авторы предлагают ряд мер, реализация которых приведет к сглаживанию региональных диспропорций в уровнях жизни населения регионов России и будет способствовать увеличению объема личных сбережений.

Ключевые слова: потребление домашних хозяйств, текущий располагаемый доход, потребительские расходы, эластичность потребления

Bogolyubova N.P., Nikitin M.V.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: ginger1611@yandex.ru; mihailnikitin1993@yandex.ru

REGIONAL SPECIFICITY OF THE RELATIONSHIPS OF HOUSEHOLD CONSUMPTION AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

The article discusses the dependence of households' consumer spending on the level of economic development in the regions of the country. The heterogeneity of regional development in Russia predetermined the necessity of cluster analysis application using variables reflecting the level of socio-economic development, the standard of living of the population and the level of income differentiation in the region. The hypothesis was tested on a cluster that included the Sverdlovsk region. Based on quarterly data from microeconomic surveys of household budgets, the authors obtained assessment of marginal propensities of consumption for all decile groups of each region included in the selected cluster. Authors tested the hypothesis of decreasing in the propensity of consumption with increasing household income due to increase in GRP. Because of modeling dependence of the propensity of consumption on the income level, the hypothesis was confirmed for the first seven decile groups. In addition, authors identified economic parameters, which predetermine regional patterns in the dynamics of propensity of consumption and factors, which affected the preferred scenarios of consumer behavior of households at the regional level. The authors propose several approaches, the implementation of which will lead to a smoothing of regional disproportions in the living standards of the population of the regions of Russia and will contribute to an increase in personal savings.

Keywords: Household consumption, current disposable income, consumer spending, elasticity of consumption.

Введение

Российская экономика, структурные проблемы которой стали очевидны уже к 2013 году, в последние пять лет нахо-

дится под перманентным санкционным давлением. Экономическим агентам сложно получить доступ к мировым финансовым рынкам с относительно недорогими заемными денежными ресур-

сами. Приток иностранного капитала и прямые иностранные инвестиции, как показывает опыт последнего времени, не стали драйверами развития деловой активности. Высокая доля изношенного (физически и морально) основного капитала сдерживает экономический рост в стране. Необходимость модернизации запаса основного капитала, реализация инвестиционных проектов по созданию современных производств требуют значительных денежных вливаний. В таких условиях основным источником инвестиций в реальные активы представляются внутренние сбережения, в первую очередь, – «длинные деньги» сектора домашних хозяйств. Сбережения и личные потребительские расходы имеют один и тот же источник – личный располагаемый доход. Очевидно, что факторы, оказывающие воздействие на объем потребления сектора домохозяйств, будут значимы и для сбережений. Выявление факторов потребления (доходных и недоходных), тенденций в изменении личных потребительских расходов одновременно позволяет объяснить и динамику сбережений.

Следует отметить, что проблема оценки факторов, влияющих на изменение сценариев (моделей) потребительского поведения домашних хозяйств и объемов личных потребительских расходов в условиях отсутствия высококачественной оценки совокупного потребления в региональном аспекте остается актуальной. Кроме того, макроэкономический анализ зачастую дает несколько искаженную картину, базируясь на агрегированных данных, которые, в свою очередь, формируются на базе средних, а не медианных показателей. Авторы предприняли попытку провести исследование зависимости потребительских расходов от дохода на основе доступных микроэкономических данных. Анализ осуществлялся в разрезе регионов, под которыми понимались субъекты Российской Федерации.

Также принималось в расчет, что в структуре совокупного спроса, как на макро-, так и на мезоуровнях экономики потребление домашних хозяйств (или, личные потребительские расходы) занимает значительную долю. Поскольку для потребления домашних хозяйств

характерен проциклический характер, даже самые незначительные изменения в потреблении домашних хозяйств могут оказывать существенное влияние на развитие региональной экономики; изменить размер накопленных сбережений и их динамику.

Планируемые сектором домашних хозяйств расходы играют значительную роль в формировании конъюнктуры потребительских рынков. Как следствие, структура потребительских расходов предопределяет динамику спроса на продукцию отдельных отраслей экономики. Таким образом, с одной стороны, потребительские расходы оказывают воздействие на показатели экономического роста в регионе, с другой – сценарии потребительского поведения домашних хозяйств зависят от состояния развитости национальной и региональной экономики.

С учетом высокого расслоения общества по располагаемому доходу и неравномерности экономического развития регионов России, актуальным становится исследование факторов, которые оказывают влияние на тип потребительского поведения домашних хозяйств. Кроме того, значительная часть расходов домашними хозяйствами производится в местах их проживания, определяется условиями жизнедеятельности домохозяйств с привязкой к местности, что обуславливает ярко выраженный региональный характер факторов потребления и сбережений.

Цель исследования. При изучении потребительского поведения домашних хозяйств в современной России в региональном аспекте необходимо учитывать как пространственно-региональные факторы, так и возможную неоднородность уровней потребительских расходов среди домашних хозяйств с различным располагаемым доходом. Именно поэтому основными целями данной работы являлись: оценка степени зависимости потребительских расходов домашних хозяйств от объемов регионального производства; проверка возможности использования макроэкономических моделей потребления домашних хозяйств на мезоуровне экономики и на уровне децильных групп населения, выделяемых по располагаемому доходу.

На основе теоретического анализа были сформулированы гипотезы, которые предполагалось принять или опровергнуть в ходе эмпирического анализа, базирующегося на эконометрических моделях. Тестируемые гипотезы:

- динамика потребительских расходов в текущем периоде зависит от изменений в располагаемом доходе предшествующих периодов, определяемых изменениями в региональном ВРП: объем личных потребительских расходов в регионе тем больше, чем выше темп роста регионального ВРП;
- потребительские расходы на уровне децильных групп домашних хозяйств зависят от уровня располагаемого дохода: по мере увеличения дохода наблюдается снижение склонности к потреблению у домашних хозяйств;
- динамика эластичности потребительских расходов по доходу позволяет выявить тип потребительского и сберегательного поведения, характерного для различных бюджетных групп населения и конкретного региона.

Материал и методы исследования

Основанием для формулировки тестируемых гипотез послужили работы, ставшие классическими: макроэкономическая теория потребления Дж. М. Кейнса (1936) [1]; модель межвременного выбора И. Фишера (1930) [2]; концепция перманентного дохода М. Фридмана (1957) [3]; гипотеза жизненного цикла Ф. Модильяни (1963 и др.), а также современные модели, сформировавшиеся в рамках объединенной концепции, получившей название «гипотеза перманентного дохода – жизненного цикла» (*Permanent Income Hypothesis – Life Cycle Hypothesis, PИH-LCH*). В частности, для построения модели были применены идеи К. Писсаридеса (1978) [4], Э. Холла (1978, 1982) [5, 6], Дж. Паркера (2005) [7] и др.

В качестве эмпирической базы исследования использовались квартальные результаты микроэкономических обследований бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) Российской Федерации за период с 2003 по 2015 гг., официальные данные Федеральной службы государственной статистики [8] и официальные данные Банка России [9].

База данных ОБДХ охватывает незначительную часть генеральной совокупности домашних хозяйств в РФ, однако на основе ее данных можно получить представление об использовании располагаемого дохода на цели потребления. В выборку за указанный временной интервал включалось от 44,7 тыс. до 52,1 тыс. домашних хозяйств; средний объем выборки – 49,8 тыс. домохозяйств по всем обследованным регионам страны. Было опрошено в среднем по 670 домохозяйств в каждом из субъектов РФ.

Таким образом, было принято решение о необходимости сравнения результатов тестирования выдвинутой гипотезы на мезо- и макроуровнях экономики для получения более достоверных результатов.

Для сохранения репрезентативности данных в выборке, было принято решение не включать в исследование результаты обследований домашних хозяйств по регионам, численность опрошенных домашних хозяйств по которым была значительно ниже среднего по РФ. К таким регионам были отнесены 7 субъектов РФ: Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, Республика Ингушетия, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чеченская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ. Кроме того, из-за наличия данных только с 2014 г. из выборки были исключены Республика Крым и г. Севастополь. Таким образом, для дальнейшего анализа были отобраны данные по 76 субъектам РФ.

Неоднородность регионов по уровню жизни населения, уровню экономического развития, обеспеченности социально-экономической инфраструктурой, условиям жизнедеятельности населения предопределила необходимость проведения кластерного анализа. Кластерный анализ проводился по методу *Ward* (количество кластеров определялось по методу Халински).

Тестирование сформулированных гипотез проходило в несколько этапов:

- выделение кластеров и анализ однородности регионов внутри кластера на основе выбранных показателей (официальные данные Росстата [8]), определение регионов-лидеров по уровню жизни и регионов-аутсайдеров;

- построение эконометрической модели, позволяющей оценить зависимость изменений в потреблении от изменений в ВРП в регионах одного из полученных кластеров (с учетом временных лагов);

- построение модели зависимости потребления домашних хозяйств от ВРП по децильным группам населения по каждому региону, позволившей протестировать гипотезу о снижении склонности к потреблению по мере увеличения дохода домашнего хозяйства.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе были выделены параметры для сравнительного анализа регионов, включаемых в выборку в целом, и последующего выделения кластеров. В качестве таковых использовались: ВРП на душу населения, уровень жизни населения (прожиточный минимум, уровень номинальной заработной платы, среднедушевого дохода к величине прожиточного минимума), уровень дифференциации доходов населения в регионе (коэффициент Джини). В табл. 1 представлены средние, максимальные и минимальные значения указанных параметров в 2016 году. Данные табл. 1 свидетельствуют о существенном разбросе показателей по регионам.

Результатом кластерного анализа стало выделение 8 кластеров субъектов РФ. Дальнейший анализ строился на данных регионов, входящих в один кластер со Свердловской областью – домашним регионом авторов статьи. В данный кластер вошли 10 субъектов федерации: Калужская область, Красноярский край, Московская область, Нижегородская область, Пермский край, Республика Татарстан, Самарская область, Свердловская область, Тульская область и Ярославская область.

Регионы, вошедшие в изучаемый кластер, имеют существенные различия в показателях, на основе которых производилась кластеризация. Данные представлены в табл. 2.

По ключевому макроэкономическому показателю – ВРП на душу населения – в 2016 году лидировал Красноярский край. За ним расположились Республика Татарстан, Московская область, Свердловская область, Пермский край. По среднедушевым денежным доходам безусловным лидером в 2016 году стала Московская область (41 184 руб.), что может быть связано с кратковременной трудовой миграцией жителей Московской области в столицу. Здесь также зафиксирована самая высокая номинальная заработная плата. Лидером по соотношению среднедушевого дохода к ве-

Таблица 1

Параметры, характеризующие неоднородность социально-экономического развития регионов Российской Федерации в 2016 г.

	ВРП на душу населения, руб.	Величина прожиточного минимума, руб.	Номинальная заработная плата по полному кругу организаций, руб.	Отношение среднедушевого дохода к величине прожиточного минимума	Коэффициент Джини
В среднем по РФ	472 162	9 691	36 709	370,4	0,414
Минимальное значение среди субъектов РФ	Республика Ингушетия	Республика Мордовия	Республика Дагестан	Республика Калмыкия	Республика Крым
	106 757	7 776	20 629	169,2	0,333
Максимальное значение среди субъектов РФ	Ненецкий АО	Камчатский край	Чукотский АО	Чукотский АО	г. Москва
	5 821 560	19 451	86 647	492,6	0,421

личине прожиточного минимума является Республика Татарстан. Включенные в кластер регионы оказались однородны по таким дополнительным показателям как уровень урбанизации, количество собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения и ряду других.

структурных объектов к проведению Всемирной летней Универсиады в Казани в 2013 г. и объектов для игр FIFA World Cup в 2018 г.

Детальный анализ совокупности ключевых экономических показателей для вошедших в кластер регионов по-

Таблица 2

Социально-экономические показатели субъектов РФ, входящих в изучаемый кластер, в 2016 г.

	ВРП на душу населения, руб.	Величина прожиточного минимума, руб.	Номинальная заработная плата по полному кругу организаций, руб.	Отношение среднедушевого дохода к величине прожиточного минимума	Коэффициент Джини
Калужская область	368 913	9 349	31 667	336,6	0,379
Красноярский край	615 804	10 821	38 474	294,1	0,400
Московская область	483 683	11 021	42 656	413,6	0,398
Нижегородская область	363 328	8 639	28 399	384,3	0,403
Пермский край	414 419	9 594	30 651	322,2	0,414
Республика Татарстан	499 779	8 108	30 224	465,9	0,414
Самарская область	397 857	9 664	28 295	310,1	0,394
Свердловская область	456 860	9 973	32 348	376,8	0,410
Тульская область	344 487	9 035	29 402	341,4	0,375
Ярославская область	369 540	8 903	28 520	330,9	0,385

Регионы, включенные в кластер, рассматривались также с позиций наличия инфраструктуры, в частности – автомобильных дорог с твердым покрытием. Самая высокая плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в 2016 г. была характерна для Республики Татарстан и Московской области. Для последней высокий показатель объясняется пространственным расположением – близостью к федеральному центру и предоставлением субурбанистических услуг для крупнейшего мегаполиса страны. Среди основных причин высоких показателей для Республики Татарстан можно отметить инвестиционные потоки в регион, связанные со строительством инфра-

казывает, что по мере удаления региона от центральной части России дифференциация всех показателей усиливается: чем восточнее расположен регион, тем ниже уровень экономического развития и обеспеченность инфраструктурой; значительнее и дифференциация доходов домашних хозяйств в разрезе децильных групп. Это свидетельствует о наличии серьезных диспропорций в уровнях экономического развития регионов страны, в том числе – в рамках выделенного кластера.

На втором этапе была построена эконометрическая модель, на основе которой проводился анализ зависимости потребления домашних хозяйств от уровня ВРП на душу населения. Изначально

выдвигалась гипотеза о том, что уровень потребления домашних хозяйств может зависеть от уровня регионального экономического развития (через показатель ВРП) с лагом в несколько периодов: изменение динамики потребления домашних хозяйств является результатом изменений в региональном развитии субъекта РФ в предшествующие периоды времени. Именно поэтому для каждого субъекта РФ было проведено моделирование функциональной зависимости изменения потребительских расходов домашних хозяйств (данные ОБДХ) от изменения ВРП на душу населения:

$$\Delta C_t = f(\Delta Y_{t-k}), \quad (1)$$

где ΔC_t – изменение потребительских расходов в период t ; ΔY_{t-k} – изменение ВРП на душу населения в период $(t - k)$; k – длина лага (от 0 до 4 кварталов).

Моделирование производилось на панельных данных, где в качестве пространственной переменной было выбрано распределение домашних хозяйств по располагаемым доходам с разбивкой по децильным группам. Среди возможных спецификаций эконометрических моделей была выбрана логарифмическая модель вида:

$$\lg C_t = a + b \lg Y_{t-k}, \quad (2)$$

где a – константа; b – коэффициент эластичности потребления по ВРП.

Коэффициент эластичности потребления по ВРП представляет собой произведение предельной склонности к потреблению по ВРП и средней склонности к потреблению по ВРП и показывает процентное изменение среднедушевых потребительских расходов в период t в ответ на однопроцентное изменение ВРП на душу населения в период $t-k$. Учитывая высокую корреляцию показателей объемов выпуска и личных располагаемых доходов домохозяйств, в условиях отсутствия открытых высокочастотных данных о личном располагаемом доходе домашних хозяйств в регионах, авторы рассматривают полученный показатель в качестве оценочного для определения динамики склонности к потреблению по доходу. Авторы учитывают возможное искажение фактических оценок склонности к потреблению домашних хозяйств в результате

такого рода допущений при проведении регрессионного анализа. Однако в исследовании не интерпретируются значения коэффициента b , на его основе осуществляется сравнение регионов и децильных групп в терминах «выше» или «ниже» (акцент сделан на порядке, а не на значении).

В ходе исследования было построено 40 моделей: для каждого из 10 субъектов РФ с включением лагов с порядком от 0 до 4. При моделировании в качестве располагаемого дохода домашних хозяйств использовался показатель ВРП на душу населения. Присутствие в структуре располагаемого дохода домашних хозяйств нерегистрируемого дохода занижает оценки дохода домашних хозяйств при использовании в качестве таковых среднемесячной номинальной начисленной заработной платы или среднедушевого дохода.

Результаты моделирования на панельных данных показали, что коэффициенты при переменной ВРП на душу населения во всех моделях оказались значимыми, но коэффициент детерминации оказался выше для моделей с включением лага в один период. Следовательно, домохозяйства изменяют потребительские расходы, оценив устойчивость изменения регионального выпуска (и дохода) уже через один квартал.

Анализ построенной эконометрической модели на панельных данных со случайными эффектами показал, что существует функциональная зависимость потребительских расходов от уровня ВРП за предыдущий квартал для каждого из 10 регионов из кластера (см. табл. 3).

В результате моделирования самая высокая эластичность потребительских расходов по ВРП (оценка склонности к потреблению) обнаружена в Нижегородской области. Интересным является тот факт, что оценка склонности к потреблению в Красноярском крае сопоставима с оценкой склонности к потреблению в Московской области – в регионах с существенными различиями в уровнях социально-экономического развития. Возможным объяснением может быть увеличение дохода в Красноярском крае за счет инвестиций, обусловленных строительством объектов в рамках Универсиады 2019 г. в Красноярске.

Таблица 3

Результаты моделирования зависимости потребления от уровня ВРП в регионах кластера: панельные данные со случайными эффектами

Регион (субъект федерации)	Константа	Коэффициент эластичности	Стандартная ошибка
Калужская область	-0.20	0.72	0.03
Красноярский край	-3.85	1.00	0.04
Московская область	-1.58	0.81	0.01
Нижегородская область	-6.05	1.18	0.03
Пермский край	-5.26	1.10	0.06
Республика Татарстан	-4.53	1.02	0.039
Самарская область	-5.39	1.12	0.028
Свердловская область	-2.49	0.88	0.054
Тульская область	-4.58	1.09	0.05
Ярославская область	-4.10	1.02	0.022

По мере удаления регионов от столицы склонность к потреблению домашних хозяйств увеличивается. Это закономерно, поскольку наблюдается снижение среднедушевых доходов в восточных регионах по сравнению с федеральным центром. Таким образом, предположение о зависимости склонности к потреблению от уровня дохода (зависимости эластичности потребительских расходов по ВРП) подтверждается.

Результаты моделирования на панельных данных свидетельствуют о справедливости изначально выдвинутой гипотезы: эластичность потребительских расходов по ВРП зависит от динамики регионального ВРП в предшествующем периоде.

На третьем этапе исследования проверялась гипотеза о снижении склонности к потреблению по мере роста дохода у домашних хозяйств. Для этого были

сгенерированы оценки склонностей к потреблению для каждой децильной группы по каждому региону (100 моделей оценивались линейно по методу МНК, с исправлением стандартных ошибок для устранения автокорреляции (см. рис.1)). Анализ результатов моделирования, представленный на рис. 1, позволяет утверждать, что гипотеза о снижении склонности к потреблению с ростом дохода не подтверждается по ряду регионов: Самарская область (6–10 децильные группы), Свердловская область (8–10 децильные группы), Нижегородская область (6–10 децильные группы), Красноярский край (9–10 децильные группы), Тульская область (8–10 децильные группы), Республика Татарстан (8–10 децильные группы). Т. е., для 7–10 децильных групп большинства регионов кластера гипотеза не подтвердилась.

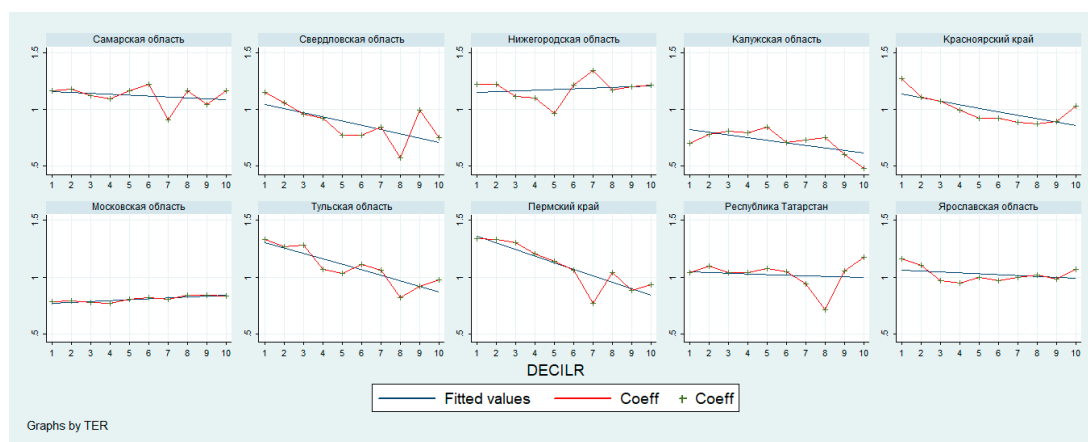

Рис. 1. Результаты моделирования склонностей к потреблению по регионам (для всех децильных групп)

Возможной причиной в преломлении тенденции в изменении склонности к потреблению для высокодоходных децильных групп является разнородность мощности выборки: домашние хозяйства 8–10 децильных групп наименее активно принимали участие в опросе (в среднем количество опрошенных домашних хозяйств последних трех децильных групп в два раза меньше, по сравнению с представителями домашних хозяйств первых 7 децильных групп). Следовательно, сравнение полученных результатов на подвыборках (1–7 децильные группы и 8–10 децильные группы) не совсем корректно. Для обеспечения чистоты эксперимента авторы исключили из анализа наблюдения по трем высокодоходным децилям.

Результаты моделирования склонностей к потреблению домашних хозяйств для первых семи децильных групп показывают, что рассматриваемые в рамках кластера регионы отличаются друг от друга (см. рис. 2). Сравнимый наклон линии тренда изменения склонности к потреблению по мере роста дохода наблюдается в Свердловской области, Пермском крае, Тульской области и Красноярском крае.

При этом для ряда регионов (Московская область, Калужская область, Республика Татарстан, Нижегородская область) отмечается положительный наклон линии тренда или незначительный наклон. Возможная причина может состоять в региональной специфике формирования ВРП. Для Московской области и Республики Татарстан объяснением может служить высокий уровень инвестиционных вливаний в регион, обуславливающий сглаживание различий в уровнях доходов различных бюджетных групп; высокие жизненные стандарты, включающие создание разветвленной транспортной и иной инфраструктуры; формирование научного кластера; а для Республики Татарстан также – наличие предпочтений, обусловленных национальным составом населения. Для Калужской области также характерен высокий инвестиционный поток в регион, связанный с развитием автомобильного кластера.

На заключительном этапе исследования авторы рассматривались сценарии потребительского поведения, характерные для изучаемых регионов, через призму трендов, выявленных при эконометрическом анализе.

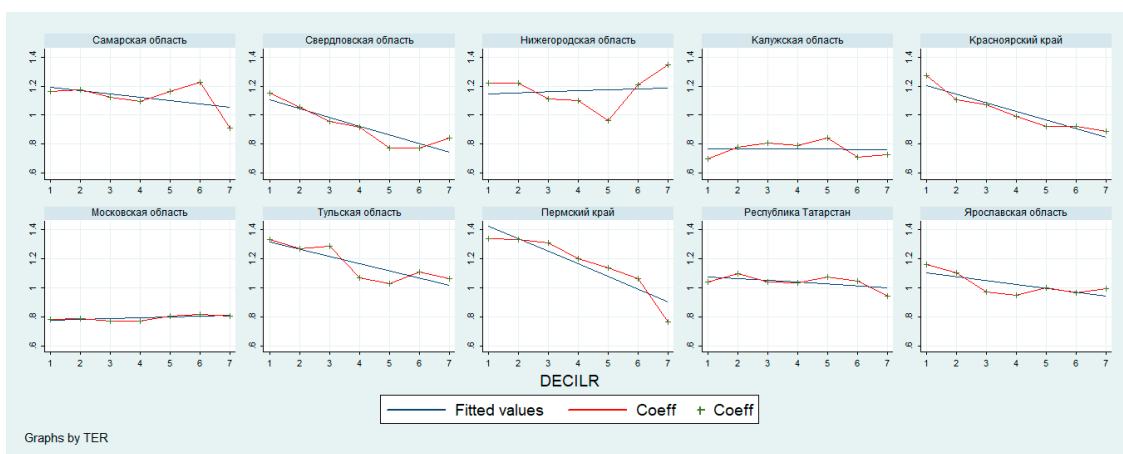

Рис. 2. Результаты моделирования склонностей к потреблению по регионам (для первых семи децильных групп)

Под сценарием (моделью) потребительского поведения авторы понимают деятельность домашних хозяйств, связанную с принятием и реализацией решений о размере и структуре потребительских расходов. Избранный репрезентативным домашним хозяйством сценарий потребительского поведения предопределяет и тип сберегательного поведения сектора домохозяйств как на мезоуровне экономики (на уровне региона), так и на макроуровне.

Авторами выделены следующие четыре типа потребительского поведения и соответствующие им типы сберегательного поведения: (1) модель потребления, опережающего доход, и осознанные отрицательные сбережения; (2) отложенное потребление и вынужденные (положительные) сбережения; (3) «жизнь по средствам» и нулевые сбережения; (4) «стратегия выживания» и вынужденные отрицательные сбережения.

Закономерности в потребительском поведении таковы: чем выше жизненные стандарты населения региона, тем значительнее расходы домохозяйств на приобретение потребительских благ. При этом объем накопленных сбережений в регионе может как увеличиваться (высокодоходные регионы), так и уменьшаться, вплоть до отрицательных значений (регионы с низкими показателями объема выпуска и дохода). Важным фактором представляется величина накопленного богатства, определяемая доходами предшествующих периодов.

В регионах с традиционно высоким уровнем доходов и значительным размером накопленного богатства (реальные и финансовые активы) мотивация к сбережениям ослабевает. Население переключается на потребление благ, относимых к предметам роскоши; формируется гедонистическая модель потребления; домохозяйства сберегают по остаточному принципу. Такой сценарий потребительского поведения в исследуемой выборке характерен, вероятно, для Московской области и – в несколько меньшей степени – для Калужской области и Республики Татарстан.

Результаты моделирования зависимости потребления от дохода для Нижегородской области позволяют предположить, что для домохозяйств данного ре-

гиона характерна модель потребления, опережающего доход, о чем свидетельствует самая высокая эластичность потребительских расходов по ВРП. Сектор домохозяйств региона находится на стадии формирования запаса реальных активов.

В Свердловской и Ярославской областях наблюдается снижение склонности к потреблению по мере увеличения дохода, что способствует увеличению накопленных сбережений.

Для сектора домохозяйств Красноярского края (высокий уровень номинальной заработной платы при относительно низком коэффициенте соотношения среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума) характерна модель отложенного потребления; сбережения осуществляются осознанно.

Несколько противоречиво выглядит тренд для Тульской и Самарской областей (регионы с низкими уровнями номинальной заработной платы), где положительный тренд эластичности потребительских расходов по доходу положителен для среднедоходных групп населения. Объяснение можно найти в низком стартовом уровне доходов и накопленного богатства. Формирование запаса реальных активов находится на начальном этапе и доступно для среднедоходных категорий населения.

Общероссийским трендом в конце 2018 – начале 2019 г. является распространение «стратегии выживания» и, как следствие, увеличение отрицательных сбережений. Сектор домохозяйств, столкнувшись с устойчивым снижением реальных доходов, в попытках сохранения жизненных стандартов на приемлемом уровне начинает конкурировать за временно свободные денежные средства с предпринимательским сектором. Сформировавшаяся тенденция представляется опасной для экономики страны.

Проведенное исследование подтвердило неоднородность в развитии регионов, близких по уровню среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и коэффициенту Джини.

Приходится констатировать, что для Российской Федерации в современных условиях характерны: значительная дифференциация уровней социально-экономического развития регионов; по-

ляризация доходов различных бюджетных групп населения; существенное расхождение в преобладающих в регионе моделях потребительского и сберегательного поведения и, как следствие, в объемах накопленного богатства. При этом диспропорции с течением времени не нивелируются, а усугубляются. Усиление неравномерности регионального развития приводит к маргинализации регионов с низким уровнем ВРП и среднедушевых доходов; созданию очагов социальной напряженности в регионах и формированию протестной активности населения. Усиливаются центростремительные тенденции в миграционных потоках и, как следствие, происходит «оголение» восточных приграничных регионов, что крайне опасно с геополитической точки зрения.

Для преодоления подобных диспропорций и неравномерности регионального развития необходима реализация основополагающих принципов бюджетного федерализма. В частности, требуется изменение пропорции распределения налоговых поступлений в пользу регионов: налоги должны уплачиваться и преимущественно использоваться там, где формируется налогооблагаемая база.

Преодоление региональных диспропорций возможно при реализации государственной программы поддержки регионов догоняющего развития, включая специальные меры для населения с низким и средним уровнем доходов.

Значительные разрывы в уровнях доходов домашних хозяйств может выступить замена плоской шкалы налогообложения прогрессивным подоходным налогом и освобождение от уплаты подоходного налога домохозяйств со среднедушевым доходом ниже регионального прожиточного минимума.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать заключение, что потребление домашних хозяйств зависит от темпа роста регионального ВРП на душу населения за предыдущий квартал во всех регионах рассматриваемого кластера. Гипотеза о снижении склонности к потреблению домашних хозяйств по мере роста уровня дохода в ходе исследования подтвердилась только для первых семи децильных групп по большинству рассматриваемых регионов. Для 8–10 децильных групп выдвинутые изначально гипотезы не подтвердились. Одной из причин может являться незначительное количество домохозяйств этих децильных групп в проведенных обследованиях.

Таким образом, положения кейнсианской макроэкономической теории потребления справедливы по отношению к условиям современной российской экономики; гипотеза о типе зависимости склонности к потреблению от уровня дохода подтверждается для мезоуровня экономики и групп домохозяйств с низким и средним уровнем дохода.

Выявлена взаимосвязь между уровнем социально-экономического развития региона и типом потребительского поведения, подтвержденная выявленной динамикой склонности к потреблению для различных децильных групп.

Более четкую картину в отношении типичного для региона сценария потребления домашних хозяйств авторы предполагают получить на основе углубленного исследования, предполагающего анализ таких параметров как удаленность от федерального центра, развитость транспортной инфраструктуры, запас человеческого капитала, наличие крупных инвестиционных проектов и др.

Библиографический список

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Избранные произведения: пер. с англ. – М.: Экономика, 1993. – С. 224 – 518.
2. Fisher I. The Theory of Interest. – New York: MacMillan Company, 1930. – 183 p.
3. Friedman M.A Theory of Consumption Function. – New Jersey, Princeton: Princeton University Press, 1957. – 259 p.
4. Pissarides C.A. Liquidity Consideration in the Theory of Consumption // The Quarterly Journal of Economics. – 1978. Vol. 92, № 2. – pp. 279–296.

5. Hall R.E. Stochastic Implications of the Life-Cycle Permanent Income Hypothesis // *Journal of Political Economy*. – 1978. Vol. 86, No. 6. – pp. 971–987.
6. Hall R.E. The Sensitivity of Consumption to Transitory Income: Estimates from Panel Data on Households / R.E. Hall, F.S. Mishkin // *Econometrica*. – 1982. Vol. 50, № 2. – pp. 461–481.
7. Parker J.A. Precautionary Saving and Consumption Fluctuations. / J.A. Parker, B. Preston // *American Economic Review*. – 2005. Vol. 95, № 4. – pp. 1119–1143.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.pdf (дата обращения: 20.09.2018).
9. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.